

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.13
ББК 67.410.2–32

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ВОССОЕДИНЕНИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В. В. Ерахмилевич

*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3364-9952>*

В статье рассматриваются проблемы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права при расследовании уголовных дел, связанных с применением насилия в периоды перехода под российскую юрисдикцию Республики Крым, города федерального значения Севастополя, Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской, Херсонской областей. Обращается внимание на то, что уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации имеет существенные отличия от аналогичного законодательства Украины. Указываются особенности уголовных и уголовно-процессуальных норм Украины и России, проблемы их применения, пути преодоления этих проблем в условиях переходного периода и сложившейся в связи с этим правовой неопределенности. Анализ этих вопросов представляет интерес с теоретической точки зрения и востребован практически.

Ключевые слова: применение законодательства, возбуждение уголовного дела, применение насилия, следственные действия, доказательства.

FEATURES OF APPLICATION OF CRIMINAL AND CRIMINAL- PROCEDURAL LEGISLATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF VIOLENCE IN THE PERIOD OF REUNIFICATION OF NEW REGIONS WITH THE RUSSIAN FEDERATION

V. V. Erakhmievich

*Altai State University (Barnaul, Russia)
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3364-9952>*

The article deals with the problems of application of the norms of criminal and criminal procedural law in the investigation of criminal cases related to the use of violence during the transition to Russian jurisdiction of the Republic of Crimea, the city of federal significance Sevastopol, Donetsk, Luhansk People's Republics, Zaporizhzhya, Kherson regions. Attention is drawn to the fact that the criminal, criminal procedural legislation of the Russian Federation has significant differences from the similar legislation of

Ukraine. The peculiarities of criminal and criminal procedural norms of Ukraine and Russia, problems of their application, ways of overcoming these problems in the conditions of the transition period and the legal uncertainty formed in this connection are pointed out. The analysis of these problems is of interest from the theoretical point of view and is in demand practically.

Keywords: application of legislation, initiation of criminal proceedings, use of violence, investigative actions, evidence.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)3.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)3.7)

За последние 10 лет на политической арене мира происходят грандиозные процессы, связанные с определением принадлежности территорий к конкретному государству, в которых участвует Россия.

Первый подобный опыт произошел после проведения 16 марта 2014 г. референдума, на котором принято решение о воссоединении Крыма с Россией. После этого был подписан договор между представителями Республики Крым (включая Севастополь) и Российской Федерации, согласно которому с 18 марта 2014 г. Республика Крым считается принятой в состав Российской Федерации. Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» установлено, что российское законодательство действует на этих территориях со дня их принятия, если иное не предусмотрено указанным Законом.

В связи с этим возникли проблемы, связанные с применением уголовного, уголовно-процессуального законодательства России, которое существенно отличалось от аналогичного украинского законодательства.

Идентичные вопросы возникли при смене законодательных систем в Донецкой, Луганской Народных Республиках, а также Запорожской, Херсонской областях.

Прежде всего возник вопрос об обосновании привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в том числе с применением насилия на новых территориях до воссоединения их с Российской Федерацией. Иными словами, фактически эти преступления были совершены на территории другого государства — Украины, в отношении лиц, которые на момент совершения преступления не являлись гражданами Российской Федерации.

Из смысла ч. 3 ст. 12 УК РФ следует, что если преступление направлено против интересов РФ, либо гражданина РФ, лица, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу. Привлечение к уголовной ответственности этих лиц осуществлялось на территории Республики Крым таким образом, что после получения гражданства РФ лица, пострадавшие от преступлений, связанных с применением в отношении них насилия, обращались с соответствующим заявлением в правоохранительные органы. После этого в зависимости от степени тяжести вреда здоровью возбуждалось уголовное дело по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности.

Аналогичным образом решался вопрос по привлечению к уголовной ответственности лиц, применивших насилие в отношении представителей власти. Особенностью являлось то, что объектом данных преступлений выступали общественные отношения, обеспечивающие осуществляемую в соответствии с законом нормальную деятельность органов государственной власти, правосудия, порядка управления Украины. Поэтому привлекать к уголовной ответственности по российскому законодательству лиц, совершивших эти преступления, было возможно лишь в случае, когда страдал дополнительный объект — жизнь, здоровье потерпевших как физических лиц. Например, сотрудники милиции, к которым при исполнении ими своих служебных обязанностей было применено насилие, после получения гражданства РФ обращались с соответствующим заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, причинивших им телесные повреждения, после чего возбуждалось уголовное дело по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Однако не всегда применение насилия в отношении представителей власти нарушало интересы Российской Федерации. Так, на территориях Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской

и Херсонской областей сотрудники силовых структур представляли интересы украинского режима, а жители этих регионов были вынуждены защищаться от насилия киевской власти.

Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» прямо указывает, что не является преступным и наказуемым деяние, если оно было направлено на защиту интересов Российской Федерации, ДНР, ЛНР, населения и организаций Запорожской области, Херсонской области.

Положительным моментом этого закона явилось законодательное закрепление положения о том, что преступления, совершенные до 30 сентября 2022 г. против интересов ДНР и ЛНР, считаются совершенными против интересов Российской Федерации. Для целей УК РФ лица, состоявшие в гражданстве ДНР и ЛНР и совершившие указанные преступления, рассматриваются в качестве граждан РФ. Кроме того, определено, что преступность и наказуемость деяний, совершенных на указанных территориях до 30 сентября 2022 г., определяются на основании уголовного законодательства РФ.

Стоит отметить, что уголовное законодательство Украины, предусматривающее ответственность за применение насилия в отношении личности, несколько отличается от аналогичного отечественного уголовного законодательства уголовно-правовой характеристикой некоторых составов преступлений. Например, ст. 126 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за побои и истязания, а ст. 126.1 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за подобные действия, связанные с домашним насилием. В аналогичной ст. 116 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за побои лишь в случаях совершения их из хулиганских побуждений и по экстремистским мотивам. В ч. 2 ст. 126 УК Украины, в отличие от ст. 116 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение этого преступления, имеющего характер истязания, совершенного группой лиц, или с целью запугивания потерпевшего. В отличие от ч. 2 ст. 126 УК Украины в ст. 116 УК РФ помимо признаков расовой, национальной или религиозной нетерпимости экстремистский мотив дополнен признаками политической, идеологической ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следовательно, УК РФ мог в определенных случаях ухудшать или улучшать положение лиц, совершивших преступления в момент действия УК Украины.

В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли применять более мягкие или жесткие положения УК Украины. Он вызвал споры среди теоретиков и практических работников. Такие ученые, как А. Г. Волеводз и Е. А. Копылова, считают необходимым «допустить ограниченное по времени (к преступлениям, совершенным до 18 марта 2014 г.) и в пространстве (к территориям Республики Крым и города федерального значения Севастополя) применение иностранного материального закона (УК Украины), действовавшего на момент совершения преступлений, и таким образом обеспечить неукоснительное соблюдение принципа недопустимости ретроактивного применения уголовного закона» [1, с. 340]. Теоретически, однако, не исключается и другая позиция, в соответствии с которой российское уголовное законодательство судами присоединенных территорий должно применяться в полном объеме, без каких-либо изъятий [2, с. 5]. На наш взгляд, уголовный закон, ухудшающий положение подозреваемых, обвиняемых, не должен применяться, поскольку это противоречит ст. 54 Конституции РФ. Этот принцип нашел отражение в вышеупомянутом Федеральном законе от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ, где в ч. 1 ст. 2 указано, что при применении уголовного законодательства Российской Федерации поворот к худшему не допускается.

Помимо различий в уголовном законодательстве существенно отличаются и нормы уголовно-процессуального законодательства Украины и России. По действующему УПК Республики Украина отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, существует иной порядок производства и перечень следственных действий, несколько иная форма окончания производства предварительного расследования и производства в суде [3, с. 137].

Согласно УПК Украины в производстве следователей находятся так называемые материалы досудебного расследования по уголовному производству, которые регистрируются в едином реестре досудебных расследований. Таким образом, материалы доследственных проверок автоматически приобретают статус уголовных дел без соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела.

До этой стадии в отечественном уголовном процессе фактически запрещено собирание доказательств (за небольшим исключением), а доказательства, собранные по невозбужденному уголовному делу, должны быть признаны недопустимыми [4].

В связи с этим встал вопрос, каким образом производить расследование по уголовным делам, которые находились ранее в производстве органов предварительного расследования Украины.

Алгоритм производства уголовно-процессуальных действий выработан практикой с учетом опыта, приобретенного в период присоединения Крыма, и выглядит он следующим образом:

- материалы досудебного расследования по уголовному производству, независимо от стадии расследования, направляются следственными органами для определения вида уголовного преследования и подследственности прокурору, который направляет их в конкретный следственный орган в соответствии со ст. 151 УПК РФ;
- после получения этих материалов следователь составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, который регистрируется в книге регистрации сообщений о преступлениях; деяние, содержащее признаки конкретного преступления, переквалифицируется по соответствующей статье УК РФ;
- по материалам досудебных проверок принимаются решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ;
- период задержания, содержания под стражей, домашним арестом лица в ходе досудебного расследования уголовного правонарушения засчитывается в срок содержания его под стражей или в срок домашнего ареста в период производства предварительного расследования в соответствии со ст. 107 и ст. 109 УПК РФ;
- рассмотрение материалов досудебного расследования по уголовному производству, назначенных к слушанию и находящихся на стадии судебного рассмотрения, судьи осуществляют по новому российскому уголовно-процессуальному законодательству, без проведения дополнительной процедуры расследования уголовных дел следственными органами.

Еще одной из основных проблем являлось определение объема производства следственных действий. Иными словами, встал вопрос, какие материалы досудебного расследования по уголовному производству будут иметь доказательственное значение, а какие нет. Производить осмотр места происшествия, проверку показаний на месте, следственный эксперимент, обыск, выемку, опознание и ряд других следственных действий заново было нецелесообразно. Решено, что они будут иметь доказательственное значение, в случае если по процедуре их получения они не противоречат УПК РФ.

Однако судебно-медицинские экспертизы, проведенные в ходе досудебного расследования по уголовному производству, назначались и проводились заново, поскольку тяжесть вреда здоровью должна была устанавливаться согласно нормам российского законодательства.

Кроме того, в обязательном порядке производились в соответствии с нормами УПК РФ допросы потерпевших с вынесением постановления о признании их таковыми; свидетелей, показания которых имели существенное доказательственное значение; подозреваемых. Мера пресечения избиралась заново.

Все необходимые материалы досудебного расследования по уголовному производству переводились на русский язык, для чего привлекались переводчики, как правило, преподаватели педагогических вузов, которые предупреждались об уголовной ответственности за неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования.

Кроме того, возникли проблемы применения уголовно-процессуального законодательства, в частности, соотношения доказательств, предусмотренных УПК Украины и УПК РФ, когда порядок сбора доказательств, производства отдельных следственных действий или сами следственные действия имеют существенные отличия.

Так, согласно п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК Украины следователю предоставляется возможность проведения негласных следственных действий. Такие же полномочия предоставлены на основании п. 2 ч. 2 ст. 40.1 УПК Украины дознавателю. Таким образом, эти действия являются аналогом оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых в России закреплен в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В Российской Федерации принимаемые следователем решения о производстве следственных или иных процессуальных действий

не имеют общего с методами и задачами, возложенными на субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [5, с. 177].

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве Украины отсутствует процедура предъявления обвинения. Согласно ст. 42 УПК Украины подозреваемым является лицо, которому в порядке, предусмотренном ст. 276–279 этого Кодекса, сообщено о подозрении, или лицо, задержанное по подозрению в совершении уголовного преступления, а обвиняемым (подсудимым) является лицо, обвинительный акт в отношении которого передан в суд в порядке, предусмотренном ст. 291 этого же Кодекса. В любом случае после возбуждения уголовного дела следователи выносили постановление о привлечении в качестве обвиняемого, после чего производился допрос обвиняемого. Однако не всегда показания обвиняемого совпадали с показаниями, которые он давал в качестве подозреваемого после его уведомления о подозрении. В связи с этим возник вопрос, можно ли использовать в качестве доказательств указанный допрос подозреваемого. На наш взгляд, процедура такого допроса не противоречит нормам УПК РФ, поэтому показания подозреваемого могут в таком случае признаваться доказательствами.

Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ в ч. 2 ст. 3 закреплено, что доказательства, полученные по уголовным делам, указанным в ч. 1 настоящей статьи, обладают такой же юридической силой, как если бы они были получены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Оценка и проверка таких доказательств осуществляются в соответствии с требованиями, установленными ст. 87 и 88 УПК РФ.

Таким образом, процесс перехода из одной правовой системы в другую всегда сложен и неизбежно связан с проблемами применения и использования законодательных норм. Это коснулось и применения норм УК РФ и УПК РФ на новых территориях России. Особенно сложно это было на первоначальном этапе перехода этих регионов под юрисдикцию Российской Федерации. В настоящий момент основной механизм правоприменения выработан. Преодолению этих проблем во многом способствовали опыт, полученный в 2014 г. на момент воссоединения Республики Крым с Россией, и разработка положений, закрепленных Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ и Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волеводз А. Г., Копылова Е. А. К вопросу о введении в действие УК и УПК РФ в Республике Крым и городе Севастополе: проблемы, применимый опыт и пути решения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 327–347.
2. Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Назначение наказания по уголовному законодательству России и Украины: Сравнительный анализ и практические рекомендации // Уголовное право. 2014. № 4. С. 4–10.
3. Татьянина Л. Г., Решетнева Т. В. Дискуссионные вопросы применения российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства на территории Республики Крым и города Севастополя // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Экономика и право». 2015. Т. 2.5 № 3. С. 135–138.
4. Волеводз А. Г. Создание российской правовой системы уголовного судопроизводства в Крыму: большой переходный период невозможен // VIPERSON. RU. 2014. 21 марта. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=670463&soch=1>.
5. Тertyчная И. В. К вопросу об «адаптации» новых регионов к порядку уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Международная научно-практическая конференция (Орел, 12–13 октября 2023 г.): [к 30-летию принятия Конституции РФ] : сборник материалов / редкол. К. В. Муравьев [и др.]. В 2 ч. Ч. 2. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2023. С. 176–180. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54769811>.